

*Мы представляем читателям доклад известного правозащитника Галыма Агелеуова о пытках и преследованиях участников многомесячной забастовки нефтяников Жанаозена после расстрела безоружного митинга 16 декабря прошлого года. Этот доклад был распространен в Варшаве на сессии ОБСЕ по человеческому измерению. Ужасные подробности рассказанные жертвами пыток наверно и стали причиной убийства одного из них - 20-летнего бывшего свидетеля обвинения Александра Боженко, наверняка ликвидированного сотрудниками казахстанских спецслужб, чтобы скрыть фамилии истинных палачей рабочих и мирных жителей Жанаозена.*



15 Октябрь 2012 23:00 • Социалистическое Движение Казахстана, Жанаозен

**В ходе следствия были грубо нарушены требования УПК РК, так подсудимых били, пытали, угрожали им, допрашивали в ночное время, начальник следственной группы не проверял своих подчиненных, прокуроры не посещали ИВС, а если и приходили, то не вмешивались, чтобы восстановить законность. По заявлению подсудимых в ходе процесса «37 нефтяников Жанаозена» из 37 человек 29 заявили о применявшихся против них пытках. Кроме того, многие свидетели, включая анонимные, отказались от своих показаний данных на следствии.**

Так, Розу Тулетаеву - мать троих детей, 46-летнюю женщину во время допросов подвешивали за волосы, душили мусорным пакетом и ... давили железным прутом на стенки кишечника. Когда женщина рассказывала, через какой ад ее пропустили сотрудники ДКНБ и полиции Жанаозена, сдержать слез не мог никто в зале. «Фашисты не делали со своими жертвами того, что пришлось пережить нам», — говорят подсудимые нефтяники. Они рассказывали, через какие унижительные пытки им пришлось пройти во время следственных мероприятий.

Пыткам были подвергнуты и часть анонимных свидетелей обвинения – гражданские лица, (А.Боженко и др.), которые давали показания по скайпу, находясь в ДВД г.Актау. При опросе свидетелей под псевдонимами их опрашивали в присутствии прокурора и полицейского;

Большая часть анонимных «потерпевших» свидетелей обвинения, были полицейскими, которые были в колонне, начавшей без предупреждения стрельбу в людей 16 декабря. Именно такие свидетели, оговаривали подсудимых, против которых фактически не было больше никаких фактов их вины.

#### I. Из показаний свидетелей:

1) Допрос свидетеля Боженко Александра, 1989 года рождения, он на процессе шел под псевдонимом «Алпысбаев Кайрат», работает в НГДУ:

А. Боженко: «18-го декабря вышел на улицу, задержали омонотцы, побили. Повезли на Алан, там поставили на колени, опять били, я их спрашивал «за что бьете?». Потом загнали пинками в «Газель», меня и других людей. Привезли в гараж ГОВД, отобрали обувь, стоял на холодном полу 4 часа босиком. Я им говорил «я детдомовец», не слушали меня, били. Я читал молитвы. Там же мне кисть сломали - у меня есть рентген-снимок – был в шоковом состоянии. До сих голова болит. Потом меня отпустили, поехал в Актау к брату, он тоже был в шоке, мы вместе написали заявление в полицию. Потом меня опять поймали, привезли в прокуратуру, сказали покажи на Жаната (Муринбаева), меня заставили на него показать. В прокуратуре я у них спрашивал «почему мне сломали руку? Почему я четыре часа стоял босиком?», мне было обидно. В прокуратуре меня видел полицейский Ерлан, он меня видел и на Алане, когда юрту собирать помогал. Я его просил заступиться, но он не помог».

Адвокат: Вас в ИВС били? - 3 дня, это как мучение ада.

- Кто бил? - лица были закрыты, я не понимал, почему они закрываются.

В основном это были актауские полицейские, один из них сказал мне: «я уже одного детдомовца посадил, и тебя посажу. Вы неблагодарные». Я ему сказал: «ты меня не кормил, меня государство кормило». Один прокурор спросил меня: «ты детдомовский?».

я ответил «да», тогда этот прокурор говорит конвоиру: «дай дубинку, я с ним поговорю», но конвоир сказал, что не может отдать меня, так как он должен меня доставить.

- Почему раньше обо всем не рассказали? - боялся, у меня не было поддержки.  
- Сможете узнать того полицейского? - в лицо узнаю.  
- Расскажите про гараж, в который вас привели? - это гараж ГУВД, с зеленой дверью.  
- Там были ваши знакомые? - да, был детдомовец Сегеев Анатолий Сергеевич, были еще с работы знакомые, имен не знаю.  
- Когда в гараже вас держали, прокуроры приходили? - нет, не видел. Там за нас заступился один милиционер, он даже подрался из-за нас, кричал: «за что вы их бьете».  
- Когда давали показания суду, скрываясь под псевдонимом, кто был рядом с вами? - секретарь девушка - смотрит на секретаря суда - «вы там были?», еще прокурор и милиционер был. Мы были в УВД, в 12 микрорайоне. В тот день меня из комнаты вывел прокурор, а секретарь сказала, что я убежал. Прокурор сказал: «Ты мне все испортил, на открытый суд пойдешь, тебя там сгноят». Я сказал, что все равно пойду. Прокурор был в гражданской одежде.

Подсудимый С. Койшибаев: расскажи, как еще тебя били? - А. Боженко: кирзаками били, в четыре часа ночи поднимали и били. Это были жетыбайские полицейские. Это был ад. - Там был Руслан? Он тебя бил? - да, я его запомнил.

Адвокат Жуаспаева: Как мы все слышали от свидетеля Боженко, в комнате для дачи показаний скрытого под псевдонимом свидетеля были прокурор и сотрудник УВД. Это дает основания требовать признания незаконными показания и свидетеля «Алпысбаева Кайрата», а возможно и других подобных свидетелей. Считаю, что суд это знал. Оставление этих фактов без внимания нарушение закона, и в этом случае буду еще раз требовать отвода судьи.

Прокурор: мы еще раз ходатайствуем вызвать в качестве свидетелей следователей, прокуроров, есть специальные органы, пусть они расследуют. Все равно эти следователи ни в чем не признаются, зачем нам затягивать процесс. Подсудимые и адвокаты все поддержали адвоката Г.Жуаспаеву.

Суд оставил ходатайство стороны государственного обвинения без удовлетворения.

2) Дача показаний на следствии. Выступление в суде свидетеля Саргуловой Дамеш.

Судья: по какой причине Вы отказываетесь от предыдущих показаний. Саргулова: потому что, когда давали показания, мы были в акимате, человек десять, была неразбериха. Нам даже не дали прочитать, сказали подписать, ну мы и подписали.

Судья: По вашим показаниям посадили 37 человек. Ответ: я им не должна, так же как и они мне. Судья: Огласите ее показания данные на предварительном следствии.

Прокурор: «Свидетель Д.Саргулова в своих показаниях, увидев видеосъемки с площади 16 декабря 2011 года, среди них узнала несколько человек, среди них Парахата Дуйсенбаева. Кроме этого со съемки видеокамеры с первого этажа городской администрации узнала Парахата Дуйсенбаева с длинным предметом в руках».

Саргулова: я только расписалась, про Парахата не говорила, что у него в руках был длинный предмет. Я вообще не была на Алане 16 декабря.

Адвокат Алибиев: есть люди, которые могут подтвердить ваши слова? Саргулова: да, есть. Моя семья и мои коллеги. Адвокат Батиева: Вы подтверждаете, что зачитал прокурор?

Саргулова: нет, не подтверждаю.

3) Свидетель Ескулов сказал, что провел в ИВС 72 часа, в течение которых он давал показания. На вопрос били ли его, он ответил: да, немного. Попугали. Ударили в грудь, по щеке. Следователи требовали говорить правду, а рядом были двое сотрудников КНБ. Подсудимый Аспентаев: Жолдас, говори правду, семья не только у тебя одного есть. Может тебя били и заставили так говорить? Ескулов ответил: били, но я говорю правду.

4) Свидетель Атырау Доскалы Подсудимый Самат Койшибаев: «Тебя обманывали? Оскорбляли? Угрожали тебе? Он ответил: Да, следователь сказал, что меня самого привлекут к ответственности, угрожал закрыть меня в заключение. Адвокат Бисекешев: Кто именно угрожал? Атырау Доскалы: работники прокуратуры, но имен не знаю.

5) Показания анонимного свидетеля-полицейского «Армана». Подсудимая Айжан Дуйсенбаева: «Почему полицейские не помогали раненым людям?» Ответ: «У нас была задача охранять правопорядок»(?). Айжан спросила: «Когда меня заметили на площади?». «Арман»: «примерно в 12.30». Айжан Дуйсенбаева: «неправда, в это время я была уже в больнице». Подсудимый Аспентаев: «Вы рассказали, что поступило сообщение об оставшейся в одной из юрт сотруднице полиции Адиевой Мадине, будто бы ее собирались сжечь заживо, когда поступило это сообщение?». «Арман»:

«сообщение поступило по рации, между 12.30 и 15.00, точно не помню». Аспентаев: «вот еще одна неправда! Владелец юрты, в которой была Мадина рассказала, что она не торопясь помогла собрать вещи и благополучно ушла». Судья: «да, правильно». Зияда Утебекова, мать несовершеннолетнего Койшибаева: «Вы сказали, что в день беспорядков грабили Камазы с которых продавали продукты, сколько машин было всего?». «Арман»: не помню. З.Утебекова: «Я до 16 декабря, уже несколько месяцев работала продавщицей на этих машинах, и знаю точно, что в тот день все Камазы и люди, работавшие вместе со мной, смогли без ущерба покинуть площадь». Подсудимый М. Джумагалиев обратился к судье: «Почему свидетель «Арман» не давал клятву говорить правду? Почему он не подписывает документы, как это делают другие свидетели?». Судья: «Закон позволяет подобным свидетелям так делать».

6) Свидетель Мукан Тойкулиев. олько раз вызывали в качестве свидетеля. Во время опросов показывали фототаблицы подозреваемых, на которых М.Тойкулиев никого не смог узнать, за него это «сделали» следователи. Адвокат Сарсембина: «вы узнали по фото Жарилгасинова и Акжигитова, что вы можете о них сказать?». Тойкулиев: «из этих 37 людей (показывает на подсудимых), я знаю только Нурлана Аскарулы – он сын моего родственника, больше никого не знаю. По поводу фототаблиц получилось так – если мой взгляд задерживается на каком-либо фото, следователь сразу тыкал пальцем, говорил: «этот?». Но ведь, так же нельзя! Я их не знаю, 16 декабря никого не видел, так как весь день был на работе до 7-8 вечера, поэтому отказываюсь от всего сказанного по поводу фото».

7) Свидетель Бауржан Тойкулов. После событий 16 декабря нефтяника, участника забастовки Б.Тойкулова вызывали на опрос в качестве свидетеля, показывали фототаблицы, похожие на плохо сделанные ксерокопии, так как, по словам свидетеля, изображения были очень темные. На таблицах Тойкулов никого не узнал. Подсудимый Жарас Бесмагамбетов: Почему ты не рассказываешь о том, как 25-го нас с тобой, в составе одиннадцати человек били в прокуратуре? Тойкулов: - не знаю как других, но меня всего лишь ударили один раз в живот, наверно хотели припугнуть. Я не считаю что это избиение. Адвокат: Кто ударил? Где? Кто был еще рядом? Тойкулов: следователь по имени Аслан, в прокуратуре, но еще раз повторю, я не считаю это давлением. Были Жарас Бесмагамбетов, Адабай, другие.

8) Свидетель Ермуханова Бактыгуль, мать подсудимого Ертая Ермуханова. Сына забрали полицейские 23 декабря ночью, целый месяц не давали свидания. Через пару дней после ареста сына к ней пришел Кожамбердиев Берден, сын соседей, и признался, что именно по его показаниям Ертай был задержан. Плакал, говорил, что его принудили к признанию, били и издевались. Прокурор: «Во время обыска у вас дома нашли этикетки, следствие полагает, что они от одежды, которую могли украсть в дни

беспорядков, откуда они у вас?». Ермуханова: «раньше ездить на отдых не было возможности, и вот в прошлом году решила посмотреть Алматы, там делала покупки, потому что, цены ниже, вот от этой одежды и этикетки. Ехала домой на поезде, и купила у торговцев-разносчиков игрушечный пистолет для внука, его тоже во время обыска изъяли».

9) Свидетель Нуржанов Ерлан, работник охранной фирмы Семсер. Он отказался от всех показаний, данных на предварительном следствии, признался, что оговорил своего коллегу Мэлса Сарыбаева после побоев и угроз. Как рассказал Нуржанов к нему домой приехали неизвестные полицейские, которые уже в машине требовали показать на М. Сарыбаева как на грабителя банкомата. После отказа сделать это его били сначала в машине, потом в прокуратуре, грозили применить электрошокер, грозили заключением. Обещали Нуржанову применить 100 статью УПК РК (защита свидетелей), и скрыть его имя, если он даст показания. По словам Нуржанова: «мені сындырып тастады» - «меня сломали», и он поставил свою подпись в протоколе. После ареста М. Сарыбаева, Нуржанов признался его матери, что оговорил из-за угроз и побоев.

10) Свидетель Батыров Бердибек, нефтяник участвовавший в забастовке, отказался от показаний данных на предварительном следствии. Он признался, что оговорил своих товарищей под пытками и избиениями. Как оказалось Б. Батырова вызвали в КНБ 17 января, и сразу начали угрожать, вложив авторучку между пальцами, крутили их на излом, били. Признался, что ничего про «штаб» упомянутый им на допросах он не знает, о «штабе» начал говорить допрашивающий следователь. Б. Батыров: «следователи допрашивали и по очереди били, я уже не знал, кому что отвечать, подписывая протоколы, уже не знал о чем идет речь». Подсудимая Роза Тулетаева: когда тебя привели на очную ставку, ведь у тебя не было адвоката, и ты еще удивился и сказал что перечисленное в протоколе не твои слова, а добавлены следователем, так ведь? Б. Батыров: «Да, это так, следователи мне угрожали, говорили, если я не скажу то, что им надо, «мы кое-что сделаем с твоей женой, и будут проблемы у твоих детей». Адвокат Сарсембина: два месяца после допросов, ты не задавался вопросом, что ты оговорил товарищей, почему ты не обратился с заявлением об опровержении показаний? Батыров: боялся следователей, решил, что всю правду расскажу на суде. После слов Сарсембиной Батыров дополнил свои показания: «я видел, как Кайрат Эдилов не дал сжечь государственный флаг каким-то молодым парням, и забрал его с собой, также мы с Жарасом (Бесмагамбетовым), видели как молодые ребята хотели разбить стекла на автомобилях рядом с Аланом, и угрожали их хозяевам, мы им сказали не делать этого, после этого они отстали, и машины уехали».

11) Свидетель Берден Кожамбердиев.

Свидетеля Кожамбердиева Бердена забрали прямо с улицы, когда он шел вместе с

матерью, 27 декабря, и доставили в ГОВД. «Там люди в масках спросили, что я знаю о событиях 16 декабря, ответил, что ничего не знаю. После этого били. Спросили, знаю ли я Ермуханова Ертая с которым я якобы грабил банкоматы, я отрицал это. После этого начали бить еще сильнее. Одевали на голову целлофановые пакеты. Я испугался, не знал куда пойти, кому пожаловаться. Поставил подпись под протоколом допроса, оговорил Ертая. Но после этого пошел к матери Ертая и все рассказал ей. Про Ертая знаю, что он не участвовал в забастовке. Отказываюсь от всех показаний, данных на следствии».

#### Вывод:

- 1) Показания из тех, кого следователи назначили свидетелями, выбивались под пытками.
- 2) Многие свидетели заявили о том, что, давая показания, они оговорили подсудимых, так как требовали с них следователи.
- 3) Судом не установлено, где в показаниях свидетелей, правда, а где ложь.
- 4) Показания многих гражданских свидетелей не были добровольными.
- 5) Показания полицейских - анонимных свидетелей не являются беспристрастными и объективными, потому что они являются заинтересованной стороной. Оговаривая подсудимых, полицейские снижали свою вину и ответственность за расстрел жанаозенцев.

#### II. Из показаний подсудимых:

1) Подсудимый Мэлс Сарыбаев – сотрудник частной охранной фирмы. 16 декабря его вызвали на усиление состава охраны гостиницы «Ару-Ана». Прибыв на место, он со своими коллегами пытался организовать охрану отеля, но нападавших было очень много, и поэтому им пришлось оставить здание. После этого он еще два-три дня выезжал на охрану других объектов охраны. Примерно 20 декабря его забрали из дома полицейские, сказав, что повезут в прокуратуру, но отвезли в ГОВД. Там, незнакомый сотрудник полиции начал его допрашивать. Ему вменили разграбление банкомата, но Сарыбаев отрицал это. Затем полицейский взял булавку, прикрепленную к карте города и начал протыкать пальцы М. Сарыбаеву. Потом его очень сильно били (олтіріп сабады). Потом неизвестный полицейский отвел М. Сарыбаева к следователю Аманову Серику, сказав при этом: «Он хороший мальчик, сейчас все расскажет». Но Сарыбаев не стал признаваться в разрушении банкомата. Едва сдерживая слезы, Сарыбаев продолжал – «санкцию на арест дал судья Досмагамбетов, я его плача умолял не арестовывать. После повезли в ИВС, опять избивали, бил некто Руслан». Уже после ареста его

заставляли признаться, что он видел нефтяников-забастовщиков, грабивших гостиницу. Но он не признался. После этого опять били. Мэлс говорил, что избиения доводили его до слез. Душили, надев на голову пакет, он терял сознание. Однажды очнувшись, обнаружил, что обмочился, в таком виде начальник ИВС заставил его мыть полы в помещениях изолятора. У М. Сарыбаева дома произвели обыск - «перевернули все верх дном» (вйді тонкеріп тастады), изъяли десять тысяч тенге. При том, что его зарплата двадцать семь тысяч тенге, отец 84-летний старик, а мать пенсионер всю жизнь работавшая техничкой в школе. С места высказался подсудимый Аспентаев, он подтвердил, что однажды его допрашивали с 11 ночи до 4 часов утра, и он видел, как в коридоре водили М. Сарыбаева (узнал его фамилию лишь на суде), слышал, что кто-то плакал, и что кого-то избивали. В эту же ночь им устроили очную ставку и Аспентаев видел заплаканные глаза Сарыбаева. Сарыбаев, верующий человек, читающий регулярно намаз, говорил, что никогда не думал, что его будут столько бить государственные служащие. После того, как Сарыбаев получил адвоката, он намеревался написать заявления на всех избивавших его, но адвокат Бисекешев сказал, что на Абдурасула Утешева показывать бесполезно, потому что он высокопоставленный полицейский.

2) Подсудимый Бекешев Бекешев рассказал об избиениях. Не признал себя виновным в участии в массовых беспорядках.

3) Подсудимый Мунайтпашев Мунайтпашев рассказал, что он 16 декабря занимался частным извозом, подвозил каких-то людей с коробками. Во время одного из рейсов его задержали, доставили в ГОВД и били, укладывали раздетым на пол. Не давали ни пить, ни есть. Били, если что-нибудь просили. Страдали сильно – «корлык кордік». Выпустили из СИЗО г. Актау 10 января этого года, когда в изолятор приходили с проверкой прокуратуры, то всех задержанных с синяками прятали от глаз проверяющих. Освободившись пошел в ГОВД за своей машиной, но ее не отдали, сказали что она находится под арестом. Сказали что его опять посадят, если он будет настаивать на возврате машины, потом опять били. При изъятии машины и вещей находившихся в ней протокол по словам Мунайтпашева не составляли.

4) Подсудимый Нурсултан Мухашев Несовершеннолетний Мухашев Нурсултан рассказал, что попал на площадь вместе со своими одноклассниками и учителями для участия в шествии в честь праздника. Его обвинили в порче звукоусиливающих колонок, но Мухашев отрицал это. Его допрашивал следователь по имени Максат, который заставил его поднимать руки при ответе на вопросы, мать Мухашева не была допущена на допрос. Мухашев: «следователь бил меня во время допроса, спросит – ударит, спросит - ударит».



5) Подсудимый Кайрат Эдилов К.Эдилов: 16 декабря увидел себя по телевидению, и сам явился с повинной в КНБ. Там ему сказали, чтобы он оговорил 15 человек, обещали применить 100 статью УПК РК (защита свидетелей), он отказался. Тогда ему сказали, что он не понимает, что ему делают добро («Сен жаксылыкты твсінбейсін екен»), и после отказа начали бить. Шесть раз надевали на голову целлофановый пакет – душили. Обещали изнасиловать и разместить съемку в интернете. Следователь Бакыт Мендыбаев приставлял несколько раз пистолет к голове, обещал кинуть на растерзание собакам. Эдилов признался, что нашел на улице флаг, ходил с этим флагом по нижнему этажу акимата и отводил видеокамеру древком. Но он отрицал надругательства над флагом. И отказался от показаний в участии в грабежах, поджогах, организации беспорядков. На пленке показанной прокурорами также можно было видеть, что Эдилов носил флаг, и никакого надругательства не было. Адвокат Жуаспаева: Эдилов вам предлагали признать вину в обмен на амнистирование? - Да, предлагали. - А что еще предлагали? - Предлагали дать показания на Тулетаеву и Сактаганова. Обещали в этом случае стереть видеозаписи с моими изображениями, применить ко мне программу по защите свидетелей, другие поблажки.

6) Подсудимые Аминов, Сарыбаев, Самат Койшибаев, Абдрахманов, Шамов во время дачи показаний Адилова Данияра – подполковника, старшего оперуполномоченного отдела по борьбе с организованной преступностью ДВД области обвинили его в избиениях, угрозах и издевательствах. Мать Кайрата Койшибаева обвинила Адилова в оскорблении нецензурной бранью. Сарыбаев: он меня избил за то что я ему не сказал салам алейкум. Аминов: он меня избил за то, что я брат Акжаната Аминова. После, в ИВС обвинив меня в употреблении спиртного, наркотиков опять избивал. Я плакал, умолял, но он все равно бил. С. Койшибаев: он угрожал что изнасилуют моих сестер и жену, грозил надругаться и надо мной. Из-за того что я воспитывался в детском доме называл меня детдомовским подкидышем. Абдрахманов: он бил пистолетом по голове. Шамов: он бил меня вытащив из машины, затем избивал в ИВС. Все обвинения Адилов отрицал.

7) Подсудимые Шамов и Абдрахманов. Из показаний: 16 декабря, примерно в 8-9 вечера, проезжая по улице нашли несколько коробок с посудой, подобрали их. Их настигли неизвестными, которые угрожая пистолетами заставили остановиться, вывели из машины, уложили лицом вниз, избили, надели наручники и привезли в ГОВД. Лишь там стало понятно, что это были полицейские. Их «спросили какой улов?», они ответили что «есть картонная рыба и копченая рыба». Абдрахманов предположил, что коробки были оставлены специально, чтобы задерживать тех, кто их подобрал. Затем Шамова и Абдрахманова раздели, и сцепленных наручниками начали избивать. Били много раз, обливали холодной водой. Шамова били сразу несколько человек, потому что он выделялся крупным телосложением. Как оказалось Шамов спортсмен-тяжелоатлет, чемпион Казахстана, бронзовый призер Азии, готовился к Олимпиаде в Лондоне. Он является также руководителем одной из охранных фирм Жанаозена, в его штате от 15 до 20 человек. Кстати, в дни беспорядков ни один из объектов, охраняемых его

фирмой, не пострадал, и вечером 16 декабря он объезжал своих дежуривших сотрудников. Подсудимые Шамов и Аминов рассказали суду, что дающий показания Клименко Валерий – полковник, зам.начальника Управления по борьбе с наркотиками ДВД области избивал их. В. Клименко отрицал избиения.

8) Подсудимый Есенгельды Абдрахманов. На суде Е.Абдрахманов подробно рассказал, как его пытали, как в декабре на металлическом полу обливали холодной водой и прыгали на его груди, до тех пор, пока не пошла кровь изо рта.

9) Подсудимый Нурлан Аскарулы. Н.Аскарулы частично признал свою вину, заявив, что во время погрома акимата взял мобильный телефон. Телефон сразу выдал полицейским, пришедшим к нему домой с обыском. Остальные обвинения не признал. Он заявил, что во время следствия его били следователи, один из них Ауэзов Калдыбай.

10) Подсудимый Мурат Джумагалиев. В суде М.Джумагалиев заявил, что его пытал полицейский А.Утешев. Он и его защитник потребовали вызвать А.Утешева в суд. Судья сказал, что этот полицейский идёт по 100 и 101 статьям, т.е. его допрашивать в открытую никто не будет. 100 и 101 статьи - это защита свидетелей на следствии и суде соответственно.

11) Подсудимый Серик Акжигитов. С.Акжигитов: Меня уволили, потому что я вышел на забастовку. 26 мая я вышел на забастовку, потому что наша зарплата упала. Нам сказали, что нефти нет, но мы план выполняем. С 2010 года наша зарплата стала падать. 3-4 автобуса приехали ОМОН, мы в этот день давали саадака. Мы вынуждены были уйти на алан и с 8 июля 2011 года. Нам неоднократно угрожали, приходили и ночью. Каждая организация стояла сама по себе.

16.12. я пришёл на праздник с женой и сыном. Полиция выставила кордон. Впервые я видел столько полицейских. Стояло наше начальство ОМГ, акимат. Шли студенты и школьники, они не хотели идти. Сзади шли женщины с гороно, которые заставляли их. Я толкнул полицейского, но никого не бил. На сцене певшие артисты убежали. У молодых ребят в чёрной одежде были маски, они были с прутьями. Они сказали, что хотят убить полицейского. Я подошёл к этому полицейскому и сказал ему «уходи». Я толкнул его. Он ушёл. А на предварительном следствии Руслан полицейский заявил, что я ему сказал, что убью его. Если бы я знал, что будет, то не пришёл бы на алан и не брал бы жену и сына.

Вопрос: В чём именно Вы признались? - Частично признался. 3.01.2012 года меня забрали на допрос в ГОВД. Никаких бумаг не было. Мы сами приехали. 4 сотрудников полиции стали меня избивать. Функцию переводчика на допросах осуществлял следователь. Адвокат Жаменов: Вы признали частичную вину в связи с незнанием языка? - Да. Я говорил, что мне нужен переводчик. Всё, что они говорили мне, я подписал. Я сам приехал в ГОВД, чтобы дать показания, а мне вменили, что я оказал сопротивление полицейским. Полицейскую машину УАЗ я не раскачивал. Эта машина чуть не наехала на нас. Полицейские сами на казахском языке писали на компьютере, набирали текст, а мне сказали подписаться. Я подписался. Я не говорю по-казахски, поэтому просил дать мне переводчика, поэтому я не знаю подробностей, того что подписал.

12) Подсудимые Ергазев, Бесмагамбетов, Аспентаев, Бопилов, Койшыбаев, Мухамбетов. Все они рассказали о себе, о событиях предшествовавших, последовавших 16 декабря, и о самом дне трагедии. Рассказали, что подвергались издевательствам, пыткам, побоям во время задержания. Все отказались от большей части показаний данных на этапе следствия, так как они были сделаны под угрозами отправить их в «пресс-хату», где по их словам несколько человек в масках избивали до тех пор, пока человек не соглашался выполнить требования.

13) Подсудимый – Парахат Дуйсенбаев.

П.Дуйсенбаев: 25 мая 2011г. я вышел на работу и вижу, что работники 5 предприятий встали на забастовку. Главная причина в понижении зарплаты. Я присоединился. Меня выгнали с работы без моего ведома. 15.12. я был на алане, там устанавливали юрты. Раньше юрт на алане никогда не ставили.

16.12. я увидел женщину из акимата, которая подгоняла детей. Вокруг нас вышло оцепление, они начали выталкивать нас из площади. Утешев Абдрасул стал кричать на всех. Он меня обматерил, я ответил.

Потом из-за роддома вышла полиция и начала стрелять в нас. Стреляли во всех людей. Я пытался помочь людям. Неожиданно я получил удар по голове. Когда очнулся вокруг меня лежали трупы, все было в крови, я стал помогать отвозить в больницу. Я также был ранен в ногу. Когда потом я вернулся домой, то упал без сознания. Когда очнулся, мамы не было дома, она пошла искать отца. Ходила в морг, больницу,

ГОВД, нигде его не было. Потом его нашли в морге с пробитой головой.

Во время похорон, ОМОНовцы переворачивали казаны на поминках, угрожали, что если скажете, то уничтожат нас. Тело отца мы хранили на балконе.

Меня вызвали в ГОВД, к полковнику Кадырову. Он кричал, и сказал, что повесит на меня поджоги. Он стал бить меня головой об стенку. Мои руки были привязаны сзади. С меня сняли штаны и заявил, что засунет мне банку в задний проход. Он стал меня бить по заднице, в пах, по бокам. Я стал плакать и сказал ему, что у меня умер отец, у меня ранена сестра, просил не делать этого. Даже потом, уже выйдя из больницы, я долго не мог ходить.

В ИВС нас били, отбили пах, говорили, что нужно сделать так, чтобы народ адая исчез. Утешев кричал на меня и мою мать. Я ответил, что у него нет права материть мою маму.

Больше всего меня вывело, что в клетке сидим мы, которые никого не убивали, а в зале сидели те, у кого руки в крови и еще сидят нам что-то говорят, прежде всего, Мылтыков. Я лично слышал, как он сказал "Стрелять по моему приказу". И теперь они говорят, что стреляли, в воздух, в землю, это не правда, столько умерших людей, откуда они тогда все взялись. Парахат стал рассказывать, что на его глазах там убивали молодых ребят, а также убили его отца. Парахат Дуйсенбаев сказал, что не может всё это забыть и хочет рассказать всю правду. Однако судья его прервал и сказал, что обо всем этом подсудимый может рассказать на другом процессе — по фактам применения оружия полицейскими.

14) Допрос Жаната Мурынбаева.

Ж.Мурынбаев: В мае 2011 году мы начали голодовку, потому что резко понизили зарплату. В начале у меня была зарплата 170 -180 тыс., а потом уменьшилась до 108 тыс.. Я спросил, почему так происходит, ведь план выполняется. Только что 100 вагонов нефти отправили, на что начальник выгнал меня из кабинета. В результате я присоединился к бастующим. Нас пугали, стреляли в наших женщин резиновыми пулями, водворяли в изолятор.

16 декабря, я взял на алан жену и ребёнка, чтобы вместе отметить праздник. Полицейские нас оцепили, стали выталкивать. Мы стали говорить "уходите", ведь были маленькие дети, ребята. Начался концерт, полиция нас оцепила. Мы ушли домой. К часу дня услышал стрельбу из автомата. Я вышел на улицу и увидел убегающих людей, которые кричали что "Стреляют!". Я тоже убежал. 18.12. уехал в Актау. 21 числа приехал елбасы, сказал, что нефтяники правы. В городе увидели мою фотографию. Я был объявлен в розыске. Я удивился, пошел в ГОВД. Там меня сразу задержали и

начали бить. Что только не вытворяли, били по почкам, душили пакетом. Потом сказали - "Повезем в прокуратуру, возьмешь на себя все, что скажем".

В прокуратуре меня снова начали бить, показали фото парня, сказали, чтобы я дал показания против него. Я сказал, что отказываюсь. Тогда Ауэзов Калдыбай - следователь прокуратуры, стал меня бить, остальные бившие были в масках.

Вопрос: Вы в своих показаниях сказали, что Шабдол вам говорил, что у него есть крепкие парни, они могут нам помочь 16.12? - Я же вам говорю, что меня заставили это сделать следователь прокуратуры Ауэзов Калдыбай.

Вопрос: 15.12. Вы высказывали протест тем, кто ставил юрты? Вы кричали им уходите?

- Нет, я же сказал, что кричал на детей, которые оказались среди нас, чтобы они уходили, иначе пострадают.

Вопрос: Вас обвинили в том, что Вы участвовали в поджоге акимата, переворачивании машины, было ли это? - Я был дома. Мне сказали, что я должен оговорить Шабдоло. Я отказался, тогда меня начали пинать и бить в грудь. Нас постоянно били, по почкам, нас допрашивали и по ночам. Тогда я решил, что все скажу на суде.

15) Подсудимая Роза Тулетаева. Р. Тулетаева: В полицию я пошла сама, оттуда меня повезли в КНБ во 2-м микрорайоне. Там было несколько людей, а сотрудник КНБ по имени Ержан сказал мне: «вам конец» - «сендер біттіндер». Угрожал мне, говорил, что знает про мою 14 летнюю дочь. Во время допросов стоявший за мной человек тыкал в спину автоматом. И кто-то из присутствующих сказал: «Вали ее». Мне говорили, что это я подожгла юрты и «Альянс банк», так как я брала там кредит. Мне не давали адвокатов. В зале присутствуют мои родственники и знакомые, поэтому я не могу рассказать все, что со мной делали, мне стыдно. Также надо мной издевался парень по имени Руслан, со шрамом на лице. Он надевал мне на голову полиэтиленовый пакет и я теряла сознание, мне вырвали клочок волос с головы. Во время допросов кто-то кричал мне: если не нравится в Казахстане, уезжай обратно в Туркмению (там я родилась), то есть меня дискриминировали.

Адвокат: ухудшилось ли ваше здоровье? Роза: после задержания и пыток у меня перестали функционировать вкусовые рецепторы (дәм сезу кәбілетімен айрылдым), и затем пропал аппетит, так продолжалось больше двух недель. Пропал сон, меня постоянно тошнило. Я даже хотела наложить на себя руки, но смогла остановиться.

Мне свело судоргой челюсти, и их даже пришлось разводить силой. Также у меня есть хронические заболевания – мастопатия желудка, почек. Адвокат: требуется ли вам медицинское освидетельствование и лечение? Роза: да. Адвокат Жуаспаева: ходатайствую о проведении судебно-психиатрической состояния моей подзащитной и судебно-криминалистической экспертизы по поводу вырванных волос.

Адвокаты и подсудимые поддержали оба ходатайства, прокуроры выразили протест по первому, а по второму предложили расследовать в рамках постановления судьи о нарушениях во время следствия. Судья оставил вопрос о суд.-психиатрической экспертизе открытым, а по поводу пыток сказал что направит материал в прокуратуру Жанаозена. Суд отказался провести суд-мед.экспертизу волос Розы Тулетаевой, которая сохранила их после пыток, когда ее подвешивали к потолку и душили, одевая на голову пакетов.

16) Подсудимый Танатар Калиев.

После допросов в прокуратуре, где Танатар Калиев отрицал все обвинения в организации беспорядков, его забрали в КНБ, где начались избиения, пытки (он снова повторил, что два дня стоял в крови). Сломался он на том, что ему пригрозили начать преследование старшего сына (который также стоял на Алане). Т. Калиев еще раз подтвердил, что отказывается от показаний, данных на предварительном следствии, по его словам он решил рассказать правду только в суде, так как не надеялся больше ни на кого. Т. Калиев рассказал, что до сих пор испытывает боли из-за перенесенных пыток, и при сильном шуме у него начинает болевые ощущения. По словам Т. Калиева ни одно из его заявлений о пытках и избиениях не было принято, адвоката ему предоставили только через 2-3 недели после задержания, при этом говорили, что с КНБ адвокаты ничего сделать не смогут.

Адвокат Козыбагаров: ваши показания изложены на 8 листах, все это вынудили вас написать? Т. Калиев: часть вынудили написать, часть я выдумал сам. Фактически все показания на своих товарищей – Сактаганова, Тулетаеву, Досмагамбетова и других являются ложью. Т. Калиев заявил, что к нему в ИВС приходил полковник КНБ Абдрахим Кыдыралиев, который вел допросы еще на стадии следствия. Этот полковник угрожал Калиеву: «Бастартатын болсан байка, тагы да бір баппен (164 УК), іс козгаймыз».

12.04.12 показания Т.Калиева в суде:

«Вчера я был болен. И сейчас чувствую себя плохо, потому что с тех пор, как меня 18 декабря в Жанаозене схватили и во время допросов беспощадно избивали, я потерял

здоровье. Допросы проходили под мощным физическим, психологическим давлением, били табуреткой по голове, пугали проблемами со старшим сыном. Когда меня начали допрашивать, я пытался говорить правду, что никто из подсудимых не имеет отношения к восстанию, что никто не хотел никаких переворотов, что когда мы стояли на забастовке, то отстаивали свои трудовые права, поэтому никаких других целей не преследовали. Мы проводили забастовку согласно Трудовому кодексу. Стояли 7 месяцев не ради того чтобы устроить столкновения с органами власти. Мы доверяли этой власти и ждали, когда справедливо будут решены наши вопросы. За время забастовки мы никого не трогали, не портили имущества, не мешали общественному порядку. Меня схватили на улице и привезли на допрос. Там я буквально стоял в крови – весь пол был в крови. Допросы проводили сутками, не давали спать. Адвоката не было. Меня обманывали, мне говорили, что если я буду говорить все, что мне скажут, то меня отпустят домой и с семьей ничего не случится. Я просил их, умолял, плакал. Никакой вины за собой не чувствовал. Вчерашние показания, которые были зачитаны прокурорами – от них я отказываюсь. Потому что они были добыты путем пыток. Я вынужден был согласиться на эти показания, потому что думал, что придет суд, и в суде я расскажу всю правду, и суд мне поверит. Надежды на то, что меня слушали бы во время допросов, не было никакой, я их боялся. У меня пятеро детей, один ребенок инвалид. Боялся, что станут давить на мою семью, если я не дам признательные показания, которые они из меня выбили. Даже в СИЗО они продолжают на меня давить. Почему меня вчера посадили в отдельную камеру? Хочу сказать, что не признаю все показания, которые были получены следствием в результате психического и физического давления. Все было получено обманным путем!».

17) Подсудимый Максат Досмагамбетов.

12.04.2012г. с судебного процесса: «Максат Досмагамбетов полностью отказался от показаний, данных на предварительном следствии. Он заявил, что его при допросах били 6 следователей: Утешев Абдрасул, Жандарбеков Нуржан, Ауэзов Калдыбай, Тулебаев Аслан, Максат (фамилию не помнит) и еще один. У него были сломаны ребра, отбиты почки, нанесены другие многочисленные телесные повреждения. 20 декабря меня допрашивали, следователи угрожали мне, зажимая уши степлером и т.д.».

Известно, что Максат Досмагамбетов письменно обращался в прокуратуру с жалобой по факту пыток. Кроме того, он проходил медицинское освидетельствование в г.Актау, которая зафиксировала переломы ребер (документы были переданы адвокату, который приобщал их к делу). Эти документы имеются у адвоката и правозащитников.

18) Подсудимый Шабдол Уткилов. Ш.Уткилов отказался от показаний, данных на предварительном следствии. Заявил, что его пытали начальник ИВС(?) Жанаозена Кулибаев Рашид и еще 4 следователя: одевали полиэтиленовый пакет на голову, в результате чего он задышался и терял сознание. Потом его приводили в чувство и опять душили пакетом. Кроме этого, зажимали рот и нос руками. Заявил, что показания будет давать только на суде.

19) Подсудимый Нарын Джарилгасинов Н. Джарылгасынова «Когда проводилось следствие, рядом не было адвокатов. Эти показания выбивали силой: били, издевались, психологически давили. У меня на голове два шрама - разбили голову. Один шрам - спереди, второй — сзади. Сломаны ребра. Все тело в синяках. Гематомы до сих пор есть, могут вам показать». Нарына задержали 19 декабря, допросы продолжались до 10-11 часов ночи, из-за усталости, страха, подавленности он поставил подписи под несколькими протоколами допроса, даже не посмотрев, что в них написано.

20) Подсудимый Мурат Косбармаков М. Косбармакова, показавшего фигу полицейскому (фрагмент видео) осудили на 3 года. В СИЗО г. Актау его заразили сифилисом. Как стало известно от родных, ему полицейские в СИЗО кололи пальцы.

Вывод: из этих материалов видно, что необходимо ставить вопрос о пересмотре дела и постановке вопроса о невиновности и освобождении уже осужденных нефтяников Жанаозена.

На ходатайства адвокатов о проведении суд-мед.экспертизы и направлении судьей запроса в областную прокуратуру, та спустила этот запрос полиции г. Жанаозена, которая не проводя расследования, заявила, что пыток не было и не было никаких обращений от подсудимых. В возбуждении уголовного дела также было отказано.

Доказательством того, что расследование по наличию или отсутствию пыток не проводилось, является то, что адвокат Г. Жуаспаева познакомилась с отказным делом, в котором не оказалось ни одной объяснительной ни следователей, ни полицейских, которые упоминались в показаниях.

Косвенно факт пыток подтвержден также произошедшим 5 апреля 2012г. случаем на суде, когда возникла перепалка между подсудимым и одним из прокуроров: один из подсудимых, обращаясь к судье, попросил его удалить из зала одного из присутствующих прокуроров, заявив, что именно этот прокурор на стадии следствия оказывал на него не только психологическое, но и физическое воздействие. В ответ этот прокурор не выдержал и угрожающе произнес «Пойдем, выйдем, я тебе покажу».

Косвенными свидетелями пыток являются жены и матери, которые каждый вечером забирали своих мужей, если их отпускали после допросов. Потому что ОМОН забирал мужчин, которые были на улице и увозили их в СИЗО, где их допрашивали (У нас есть видео с женами подсудимых, рассказывающих как они забирали своих покалеченных мужей).



Подтверждением этому служит и то, что часто допросы свидетелей, проводились ночью. Так, для примера, 22 декабря начался допрос свидетеля Жайлыханова в 22.35, а закончили в 1.35 ночи. Какая была необходимость допрашивать ночью? В эти дни в Жанаозене действовал комендантский час, отпустив в 1.35 свидетель не был отвезен домой, и его той же ночью задержали омоновцы. По его словам его били после задержания. –Ответ следователя: - Тогда было очень много работы, днем не успевали.

Подтверждением того, что происходили систематические нарушения прав человека является и то, что Алтын Кошера, мать 16-летнего подростка убитого пулей, когда он сидел на заднем сидении машины, стоящей на алане, вынуждена была пробраться под видом уборщицы в комендатуру, так как никого не пускали. Только таким образом, она зашла и смогла потребовать у А.Кабылова - коменданта города дать ей справку о смерти, так как при выдаче тел убитых родным отказывались давать справки о смерти, где было бы написано, что причиной смерти является пулевое ранение и требовали, чтобы они соглашались на другие причины смерти. Ранее она неоднократно получала отказы.

Более того, в комендатуре к ней применялись незаконные действия: её таскали по коридору за волосы, кричали на неё, а затем в последующем постоянно вызывали на допросы. Известен факт, когда один из следователей позвонил и потребовал её несовершеннолетнюю дочь явится на допрос, требуя, чтобы она пришла одна поздно вечером (факт зафиксирован в видеоматериалах).

Это подтверждается и свидетельскими показаниями Н. Дюсенбаевой: «Нашла своего мужа в морге. Под разными предлогами его тело не хотели выдавать, тогда я села у входа в морг и сидела там до вечера. Ко мне подходили омоновцы, уговаривали уйти, но я упорно сидела, сказала: «лучше я замерзну, чем оставлю мужа». После этого они все-таки выдали тело. Начали готовиться к похоронам. У нашего дома выстроились танки, пришли омоновцы. Люди боялись даже зайти, чтобы выразить соболезнование. Мы всем проходящим раздавали копии справки о смерти мужа, чтобы они показали их в случае задержания. Также я подходила к танкам, объяснила, что мы будем хоронить человека, попросила отъехать, после этого они отъехали немного. Так и похоронили. Потом я пошла по всем правоохранительным органам – прокуратуре, ГОВД, пыталась сдать заявление по расследованию смерти мужа, нигде не принимали. Дошла даже до А. Кабылова, высказала ему все что было на душе, он сказал мне: «апа, не нужно мне этого говорить». Приехала сюда, в Актау, ходила в ДВД области, здесь тоже не хотели брать заявление, но после взяли. Уважаемый судья, считаю, что мою дочь начали преследовать по этому делу из-за того, что мы требовали расследования смерти мужа».

На родных убитых, раненых, жен и матерей осужденных оказывалось давление. Правоохранительные органы в период следствия и в ходе судебных процессов пытались пугать их. Прежде всего, это касалось информирования с их стороны СМИ и правозащитников. Все получившие ранение жанаозенцы в эти дни прошли допросы в КНБ. Все обращавшиеся в больницу или поликлинику автоматически затем вызывались в правоохранительные органы.

Встречи представителей правозащитных организаций «Фронтлайн», группы российских правозащитников во главе с Львом Пономаревым проходила с преследованием представителей спец.служб, которые все передвижения пытались снять на видеокамеру. Лишь встреча с уполномоченным по правам человека Германии М.Лёнингом и представителями посольства прошла без вмешательства спецслужб.

Родные убитых, раненые неоднократно обращались к акиму г.Жанаозена с просьбой предоставить им помещение для встреч и оказания им психологической помощи и социальной реабилитации, а также для сбора информации о событиях 16 декабря, но до сих пор их просьба не удовлетворена. Акимом г.Жанаозена была оказана помощь транспортом для доставки жанаозенцев на процесс «37 нефтяников» Жанаозена.

У 13 осужденных жителей г.Жанаозена осталось 34 детей. У 4 осужденных жителей Шетпе осталось 13 детей. Учитывая, что все осужденные были, как правило, единственными кормильцами в семье и нет помощи со стороны государственных служб, их материальное положение сейчас критическое.

Исходя из всего вышеизложенного, мы предлагаем Генеральной прокуратуре РК обратить внимание на прошедшие процессы в Актау и пересмотреть уголовное дело «37 нефтяников» Жанаозена, освободив незаконно осужденных.

Мы оставляем за собой право обращаться к международным и казахстанским организациям, чтобы они поддержали требование освобождения осужденных нефтяников Жанаозена и ставили этот вопрос перед официальными властями Республики Казахстан.